

Словарь современного украинского языка.
Картотека

Работа над Словарем современного украинского языка началась с собирания лексического материала и комплектования словарной картотеки. Организация картотеки была поручена в 1920 г. «Постоянной комиссии для составления словаря живого украинского языка при историко-филологическом отделении Украинской Академии наук»¹. Комиссия во главе с академиком А. Е. Крымским, готовя издание четырех томов «Російсько-українського словника», в течение пяти лет собрала свыше 700 000 карточек (из них украинско-русских около 350 000, русско-украинских 400 000). Был расписан также Словарь украинского языка Б. Д. Гринченко (I—IV тт., Киев, 1907—1909), что дало 108 950 карточек. Поскольку в словаре Гринченко представлена лексика украинской художественной литературы только до 1870 г., в картотеку включались материалы украинской художественной литературы за последние 50—55 лет. Многие были взяты из этнографических изданий, часть примеров — из научных произведений, из критической и публицистической литературы. Однако в картотеку Комиссии совсем не вошли цитаты из произведений советских писателей. Свыше 12 000 карточек дали записи новых слов из уст народа, сделанные корреспондентами и членами Комиссии в разных местах Украины. Из этих материалов на первом месте стоят записи А. Е. Крымского, проведенные им на Звенигородщине. Ко времени издания первого тома ука-

¹ См.: «Передне слово» в «Російсько-українському словнику», т. I (изд. «Червоний шлях», 1924), а также «Звідомлення» Української Академії наук за 1923 р., стр. 49—55.

занного словаря (1924 г.) картотека содержала уже немало украинского лексического материала. Однако выбирался он в основном из старых источников и не отражал фактического состояния современного украинского языка. Это отрицательно сказалось на украинской части словаря, на что в свое время обратил внимание ЦК Коммунистической партии Украины, а комиссия Народного Комиссариата образования, проверявшая работу составителей словаря, специально указала² на необходимость «широко использовать цитатный иллюстративный материал из советской литературы» и предложила «не давать цитат, где отражается враждебная пролетариату психоидеология». Исходя из этого указания, часть иллюстративного материала из картотеки была изъята. До начала Великой Отечественной войны картотека пополнялась новым современным материалом.

Непоправимый ущерб картотеке причинило немецко-фашистское нашествие в 1941—1945 гг. Остатки лексической картотеки на 1945 г. как по объему, так и по составу расписанных источников были абсолютно непригодны для составления какого-либо словаря украинского языка. К тому же, как видно из сказанного, существовавшая в то время картотека составлялась разными лицами, в разных условиях, поэтому оформление карточек было очень пестрым. Точность и правильность цитат часто вызвали сомнение. Нередко цитаты не были полностью документированы. Многие карточки оказались совсем негодными. Стало ясно, что нужно создавать новую лексическую картотеку. Большинство карточек нужно было заменить новыми, а многие сдать в архив.

Толчок к активной работе в этом направлении дала плановая многолетняя тема Института языковедения АН УССР — создание шеститомного «Украинско-русского словаря»³ (вначале этот словарь планировался как четырехтомное издание). В нем нужно было показать все лексическое богатство языка, в частности отразить новые черты украинского языка, возникшие в советскую эпоху. В соответствии с этим определились лексические источники, которые следовало расписать на карточки. Однако эта работа вначале шла очень медленно, что сказалось и

² См. «Мовознавство», 1934, вып. 1, стр. 19—20.

³ Українсько-російський словник, тт. I—VI. Київ, 1953—1963.

на качестве первого тома этого словаря, изданного в 1953 г.

Интенсивное пополнение картотеки началось лишь в 1955 г. В 1959 г. карточек было уже около двух миллионов, тогда как за десять послевоенных лет картотека достигла лишь довоенного уровня (700 тыс. карточек).

В конце 1965 г. в рабочем обороте составителей лексической картотеки было почти 3 500 000 карточек, а в конце 1970 г. — около 5,5 млн. Кроме того, в фондах картотеки сохраняется еще свыше 4,5 млн. карточек для комплектования других типов картотек — языка писателей, а также словообразования, фразеологической, морфологической, синтаксической. Это те материалы, которые остаются после отбора карточек, изготовленных на ротаторе для лексической картотеки. Так, Институт в настоящее время располагает материалами для создания картотеки языка писателей — А. Головки, О. Гончара, П. П. Гулака-Артемовского, А. Довженко, И. Котляревского, П. Кулиша, М. Рыльского, В. Сосюры, М. Стельмаха.

В фондах Института хранится картотека языка Т. Г. Шевченко, которая насчитывает около 180 000 карточек.

Кардинальным вопросом при создании картотеки является определение источников, за счет которых она пополняется. Подбор и точная регламентация источников, которые должны быть расписаны на карточки, непосредственно связываются с вопросом определения хронологических рамок, в пределах которых берутся источники.

Если образно представить себе перечень источников в виде вертикальной линии, то легко определится ее верхняя граница. Это — новые слова, не фиксируемые ранее, старые слова с новыми значениями и оттенками значений, новая фразеология и т. д. Иначе обстоит дело с определением нижней точки хронологической границы. Древнейшие памятники, данные которых пронизывают лексический состав языка последующих веков, — это источники словаря украинского языка⁴. Словари современ-

⁴ Этот словарь создается по заданию Института языковедения АН УССР во Львове, и для него составляется особая картотека. Подробнее об этом см.: Н. Г р у н с к и й. Исторический словарь украинского языка и работа над ним. "Мовознавство", 1938, № 13—14, стр. 75—104; Л. Л. Г у м е ц к а я. Над чем рабо-

ного украинского языка, как правило, включают активную лексику и фразеологию современного литературного языка.

Поэтому материалами для пополнения картотеки словаря современного языка стали произведения художественной и эпистолярной литературы, начиная от И. Котляревского, переводы произведений классиков марксизма-ленинизма, социально-экономическая, философская, политическая, научная и популярная литература, учебники и пособия, республиканские журналы и газеты, издаваемые на украинском языке.

Список авторов и произведений в силу необходимости пересматривается и дополняется. Например, если в первом томе «Украинско-русского словаря» цитаты-иллюстрации извлекались из произведений 96 писателей, то в шестом томе этого словаря цитировалось уже 178 писателей. В I томе десятитомного толкового Словаря украинского языка цитируются произведения 196 украинских писателей, а в четвертом томе — 208. В настоящее время в картотеке представлены цитаты из сочинений свыше 400 писателей.

Часть произведений используется выборочно, лишь сочинения выдающихся мастеров художественного слова расписываются полностью. Так, из произведений дореволюционных писателей полностью расписаны сочинения П. П. Гулака-Артемовского, И. Котляревского, М. Коцюбинского, П. Кулиша, И. С. Нечуя-Левицкого, Т. Шевченко, а из советских — А. Головки, О. Гончара, А. Довженко, М. Рыльского, В. Сосюры, М. Стельмаха, З. Тулуб, Г. Тютюнника, Ю. Яновского.

Важными для развития всех стилей украинского литературного языка являются переведенные на украинский язык произведения В. Г. Белинского, Н. Г. Чернышевского, А. И. Герцена, Н. А. Добролюбова, Д. И. Писарева. В картотеке они представлены выборочно. Также неполно использованы произведения классиков русской литературы (А. С. Пушкина, И. А. Крылова, М. Ю. Лермонтова, Н. В. Гоголя, Л. Н. Толстого, А. П. Чехова, А. М. Горького, М. А. Шолохова и др.) в переводе таких украинских мастеров слова, как М. Рыльский, П. Тычина, В. Сосюра, Л. Первомайский и др.

тают историки украинского языка. «Украинский исторический журнал», 1959, № 1, стр. 157—159.

Из литературы других народов Советского Союза и классиков западноевропейской литературы взяты лишь отдельные произведения в переводах М. Бажана, В. Василевской, Б. Тена. Материалы переводных произведений представляют особую ценность при составлении двуязычных словарей.

Источником наполнения лексической картотеки послужили также фольклорные материалы, в частности: Українські народні ліричні пісні (К., 1958); Українські народні пісні (К., 1951); Українські народні думи та історичні пісні (К., 1955); Народна лірика (К., 1956); Українські народні казки, легенди, анекдоти (К., 1957); Українські народні казки (К., 1951); Українські народні прислів'я та приказки (К., 1963) и др. Из старых этнографических и фольклорных материалов использованы «Українські приказки, прислів'я і таке інше» М. Номиса, «Галицько-руські народні приповідки», упорядоченные И. Франко, «Этнографические материалы, собранные в Черниговской и соседних с ней губерниях» Б. Д. Гринченко, «Труды этнографическо-статистической экспедиции в Западно-русский край», «Материалы и исследования», собранные П. П. Чубинским, и др. (см. предисловия к каждому тому шеститомного «Українсько-російського словника»).

С 1964 г. начато пробное расписывание материалов, собранных Отделом экспериментальной фонетики Института языковедения АН УССР, с целью пополнить картотеку словами, употребляемыми в современном разговорном языке представителями разных профессий, а также людьми, являющимися носителями лексических особенностей современных украинских говоров. С этой целью организованы специальные экспедиции для собирания лексического материала в разных областях Украины.

Таким образом, разнообразие расписываемых источников и произведений, а также способов накопления лексического материала для картотеки дало возможность широко охватить в ней, с одной стороны, все классическое языковое наследие, с другой, — многочисленные лексические и фразеологические новообразования, которыми обогатился украинский язык в послеоктябрьский период.

Лексическая картотека Института языковедения АН УССР является теперь надежной базой для составле-

ния толковых, двуязычных и в какой-то мере терминологических словарей. Она может обеспечить как полноту отбора при составлении словаря разных типов словарей, так и научную разработку словарных статей.

Наряду с общеупотребительной лексикой в картотеке собраны и периферийные пласты лексики: устаревшие, диалектные и областные слова (*зуск* в значении 'крик', 'гамір'; *ізвидіти* в значении 'побачити', 'запримітити'; *зівкнутти* в значении 'застогнати'; наречия *домек*, *емко* в значении 'зовсім', 'швидко' и др.), а также употребляемые в бытовом языке отдельных представителей народа нелитературные варианты слова (например, *колідор*, *рдіво*, *свайба*) и др. Фиксируются также неупотребительные в языке народа поэтические окказиональные образования, такие как *брунькоцвіт*, *златозор*, *прозор* и др. у П. Тычины, *арковисний*, *баюність*, *могуть* и др. у В. Сосюры.

Все слова в картотеке подтверждаются высококачественными иллюстрациями на все случаи употребления слова в украинском языке, включающими прямые и переносные значения и оттенки значения слов, эмоциональное и образное использование слова, типичные случаи употребления слова у писателей, отражающими функционирование слова в устойчивых словосочетаниях, фразеологизмах и т. п.

Именно поэтому отбор иллюстраций к употреблению слова является наиболее ответственным этапом всего сложного процесса комплектования картотеки. Каждая цитата — это семантический паспорт слова.

Выше мы подчеркивали значение картотеки как информационно-иллюстративного источника в работе лексикографа. Однако этим объективная научная ценность картотеки не исчерпывается. Собранный в этой сокровищнице национального языка большой лексический материал представляет объективную ценность и для других отраслей языкознания, прежде всего для исторической лексикологии, а в известной степени — вообще для истории языка.